

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Л. Р. Бухонова*

Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире

Аннотация. В статье рассматривается изменчивость конституционного права частной собственности. Выявляются перспективы и тенденции развития конституционного права частной собственности в современном мире, например сближение правовых систем в регулировании права частной собственности; ослабление индивидуальной частной собственности граждан; усиление и рост корпоративной собственности; расширение объектов конституционного права собственности.

Ключевые слова: конституционное право, право частной собственности, тенденции развития права, частная собственность, объекты, корпоративная собственность, информация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.050-057

Частная собственность и конституционное право на нее представляют собой явления, затрагивающие важнейшие сферы жизни отдельного индивида и функционирования коллективных образований: семьи, общины, корпораций, государства.

Считаем справедливым мнение В. Л. Лысяк о том, «что вся история обществоведческой мысли в той или иной мере касалась проблемы собственности, учитывая, что она лежит в основе общества и многомерно представлена в его динамике. Онтологический многомерный статус собственности и всех отношений, связанных с ней, объективно детерминировал возможность ее различных интерпретаций. Если к этому

добавить и субъективно-идеологические позиции и установки авторов, то к многомерности объекта присоединяется и многоаспектность его исследования»¹.

Многогранность и многомерность права собственности отмечают разные исследователи. Так, выдающийся правовед С. С. Алексеев пишет: «Мало кто предполагает, насколько сложен, многомерен этот феномен нашей действительности. И здесь уже при самых начальных попытках разобраться с этим явлением, именуемым “правом собственности”, принципиально важно определиться не только в самих подходах к нему (то ли преимущественно в плоскости юридико-догматической и юридической практики, то ли в плоскости философии, теории

¹ Лысяк В. Л. Многомерная природа отношений собственности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Н. Новгород, 2006. С. 12.

© Бухонова Л. Р., 2016

* Бухонова Лилия Рафиковна, аспирантка кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[Lis-jur@yandex.ru]

141315, Россия, Московская область, г. Сергиев Посад, пр-т Красной Армии, д. 247, кв. 281

права), но и попытаться увидеть главное в праве собственности, его смысле»².

Сложность в понимании феномена права собственности состоит также в том, что данный институт постоянно находится в движении, непрестанно изменяясь. Меняется субъектный состав участников правоотношений собственности и их правомочия, появляются новые и отмирают устаревшие объекты права собственности. По этому поводу еще К. Маркс отмечал, что «в каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при различных общественных отношениях... Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию»³.

Таким образом, характерной особенностью конституционного права частной собственности является то, что она находится в постоянной динамике под влиянием экономических отношений и философско-теоретических доктрин. В связи с этим интерес представляют тенденции и обусловленные ими перспективы развития конституционного права частной собственности на современном этапе. Представляется, что к числу наиболее заметных из них можно отнести нижеследующие:

1. Одной из современных тенденций развития конституционного права частной собственности является сближение правовых систем и инкорпорирование зарубежных институтов. В последние десятилетия в этой сфере наблюдается активное внедрение англосаксонского права по американскому образцу. Континентальным правом заимствуются институты доверительной собственности, ипотечных ценных бумаг и другие. Зачастую при этом не учитываются правовые традиции государства и право-

вой институт копируется без должной адаптации, что приводит к тому, что он просто не работает, поскольку отсутствует правовой механизм.

Например, в 2003 г. в гражданский оборот введены ипотечные ценные бумаги⁴, одним из видов являются ипотечные сертификаты участия, которые построены на принципах англо-американского права. Такой подход в условиях континентальных правовых традиций приводит к множеству противоречий, главным образом в отношении права собственности: ипотечное покрытие сертификатов участия не может быть объектом права собственности в соответствии с гражданско-правовой трактовкой права собственности; закрепленная Федеральным законом «Об ипотечных ценных бумагах» общая долевая собственность владельцев сертификатов противоречит принципам, установленным гл. 16 ГК РФ и традиционно поддерживаемым теорией гражданского права. Кроме того, закрепляя американскую модель, законодатель непоследователен. Закон «Об ипотечных ценных бумагах» никакой гарантированности ценных бумаг Правительством РФ или же государственными организациями не предусматривает, в отличие от США. Напротив, даже ответственность доверительного управляющего по сравнению с ч. 1 ст. 1022 ГК РФ ограничивается реальным ущербом. В целом следует согласиться с Г. Г. Матюхиным, что институт ипотечного сертификата формально переписан с западных законов и в России для него пока нет никаких условий и никто не знает, как он может выглядеть на практике. Скорее всего, это будет мертворожденный институт⁵.

В 2010 г. принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶ в целях создания

² Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М. : Норма, 2007. С. 7.

³ Маркс К. Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 168.

⁴ Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. 17.11.2003. № 46 (ч. 2).

⁵ Матюхин Г. Г. Ипотека: теория и практика // Банковское дело. 2003. № 4. С. 18.

⁶ Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

правовых условий для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров, в том числе касающихся права частной собственности⁸. Однако уже в 2011 г. Президент России Д. А. Медведев в ежегодном Послании к Федеральному Собранию признал, что «законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений единичны»⁸.

Бесспорно, заимствованные институты важны. На сегодняшний день отказ от них невозможен. Однако невозможно также и их полное копирование из англо-американского права и перенос в условия континентального права. Заимствованный институт не способен функционировать обособленно от других элементов правовой системы. Следовательно, неизбежны столкновения англо-американских и континентальных принципов права (наиболее острыми являются противоречия в отношении права собственности и других вещных прав).

Иными словами, заимствование чуждых правовых институтов без гармонизации с существующей правовой системой носит отрицательный характер. Следует согласиться с К. И. Скловским, что такой подход вызывает множество новых трудностей, которые всегда порождаются ломкой системы и которые сначала трудно даже предвидеть⁹. Поэтому российское и зарубежное законодательство, регулирующие институт

права собственности, нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении. Исходя из этого, перспективой развития права частной собственности должна стать гармонизация внутригосударственного права и заимствованных институтов.

2. К тенденциям развития конституционного права частной собственности относится также ослабление «индивидуальной» частной собственности простых граждан. Данный процесс вызван, во-первых, усилением реализации социальной функции собственности. Социальная функция собственности получила отражение в конституциях многих государств: ФРГ (1949 г.), Бразилии (1988 г.), Ирландии (1937 г.), Испании (1978 г.), Македонии (1991 г.), Румынии (1991 г.), Украины (1996 г.), Хорватии (1990 г.), Чехии (1992 г.), Колумбии (1991 г.), Италии (1947 г.), Японии (1947 г.) и др. Значимость социальной функции собственности сложно переоценить. Она позволяет сглаживать социальные конфликты, перераспределяет собственность, способствует защите экономических, социальных, экологических, культурных интересов общества. Между тем при изъятии частной собственности в общественных интересах государства не всегда выплачивают собственнику справедливую компенсацию¹⁰, а иногда и вовсе не выплачивают ее¹¹. В некоторых государствах отсутствует в той или иной

⁷ Данный Федеральный закон регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

⁸ Послание Д. А. Медведева к Федеральному Собранию (декабрь 2011 г.) // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 1.

⁹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М. : Дело, 2002. С. 432

¹⁰ Информация о постановлении ЕСПЧ от 19.02.2009 по делу «Козаджиолу (Kozacıoğlu) против Турции» (жалоба № 2334/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 6 ; информация о постановлении ЕСПЧ от 27.11.2007 по делу «Урбарска обек тренчанске бискупце» (Urbarska Obec Trencianske Biskupice) против Словакии» (жалоба № 74258/01) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5.

¹¹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 09.12.2008 по делу «Вьяшу (Viacu) против Румынии» (жалоба № 75951/01) // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 4 ; информация о постановлении ЕСПЧ от 22.07.2008 по делу «Кектепе (Koktepe) против Турции» (жалоба № 35785/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 12.

¹² Информация о постановлении ЕСПЧ от 13.11.2007 по делу «Дриза (Driza) против Албании» (жалобы № 33771/02, 33222/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5.

степени правовой механизм выплаты собственнику справедливой компенсации за изъятие имущества (в частности, в Албании¹², Италии¹³, Болгарии¹⁴). Следовательно, в ряде случаев права собственника существенно ущемляются, когда частная собственность изымается для общего блага.

Во-вторых, ослабление права частной собственности происходит из-за мирового финансового кризиса, вызвавшего уменьшение доходов (социальных выплат, пособий и т.п.) населения многих стран, которые признаются частной собственностью в соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека. В последние дни в странах Европы нарастает и гуманитарный кризис. При этом все чаще экономически активное население высказывает недовольство ростом налогов и необходимостью содержать безработных, получающих пособия.

В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о достижении необходимого баланса интересов общества и частного собственника при реализации социальной функции собственности и государства. Предполагаем, что одной из перспектив в развитии права частной собственности станет именно поиск такого баланса, компромисса между интересами частных собственников, пополняющих бюджет своими налоговыми отчислениями, и наименее защищенными слоями населения. В качестве средств достижения такого баланса можно выделить: стимулирование создания и развития частной собственности; защиту и поддержку прав частных собственников; адресное и дифференцированное социальное обеспечение; частичное переложение бремени социальных мероприятий на работодателей и иных

частных лиц, поощрение такой деятельности; увеличение расходов на науку, культуру, образование; стимулирование трудоспособных граждан к труду, предпринимательству и повышению квалификации; многообразие социальных программ¹⁵.

3. К еще одной тенденции развития права частной собственности на современном этапе можно отнести рост и все более усиливающееся воздействие на государство корпоративной, коллективной частной собственности. Такая собственность нередко становится трансграничной. Собственники оказывают существенное политическое и экономическое влияние на государства. Деятельность крупных корпораций и банков, основанная на личных интересах, зачастую подрывает экономические, культурные, духовные основы общества. В докладе Генерального секретаря ООН отмечается, что процессы глобализации в экономиках мира привели к реструктуризации корпораций в глобальном масштабе, дав им беспрецедентную мощь и власть, поскольку «обещание выделить прямые иностранные инвестиции и угроза такие инвестиции не предоставлять оказывает значительное воздействие на правительства в плане выбора ими варианта политики»¹⁶.

Развитие корпоративной собственности приводит к необходимости решить следующие конституционно-правовые проблемы:

- выявить, что есть корпоративная собственность, относится ли она к «иным» формам собственности, указанным в ч. 2 ст. 8 Конституции России, или это частная собственность юридического лица;
- законодательно урегулировать отношения, возникающие в процессе лоббизма

¹³ Информация о постановлении ЕСПЧ от 06.03.2007 по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (жалоба № 43662/98) // Бюллетень ЕСПЧ. 2007. № 9.

¹⁴ Информация о постановлении ЕСПЧ от 08.11.2007 «Калинова (Kalinova) против Болгарии» (жалоба № 45116/98) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 5.

¹⁵ См.: *Алебастрова И. А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

¹⁶ Влияние глобализации на социальное развитие : доклад Генерального секретаря ООН. Док. А/АС. 253/25 от 22 марта 2000 г. П. 2, 47 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/354/70/PDF/N0035470.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15 октября 2015 г.).

¹⁷ *Иванов П. А.* Проблемы конституционно-правового регулирования лоббизма в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 12–14.

(«придать лоббизму цивилизованный характер»¹⁷);

— осмыслить и, возможно, законодательно сформулировать идею социальной ответственности бизнеса¹⁸.

Таким образом, представляется, что в дальнейшем будут развиваться теоретические исследования в области крупной корпоративной собственности¹⁹, ее особенностей, влияния на государство, социальной ответственности крупного бизнеса и персональной ответственности руководителей (топ-менеджеров) таких корпораций, если принятые ими решения повлекли существенный вред для государства. Возможно, впоследствии такие изыскания найдут свое воплощение в правотворческой деятельности.

4. Следующей тенденцией, получившей конституционное оформление, является расширение круга объектов права частной собственности: в конституциях зарубежных стран в качестве защищаемых объектов права частной собственности указываются «бестелесные» вещи. Например, широкое понимание права собственности закреплено в Конституции Туркменистана 1992 г.²⁰, в ст. 9 которой указывается, что государство утверждает право частной собственности на средства производства, землю, иные материальные и интеллектуальные ценности. Таким образом, на сегодня объектом конституционного права частной собственности могут быть как «телесные», так и «бестелесные» вещи. При этом интересен тот факт, что в гражданском праве страны могут при-

знаваться в качестве объектов только «телесные» вещи, а в конституционном праве той же страны — и «бестелесные».

Такая ситуация сложилась в Германии. А. Румянцев пишет об этом: «Объект права собственности в немецком гражданском праве носит формализованный характер: таковым могут быть лишь так называемые “телесные предметы” (§ 90, 903 Гражданского кодекса (далее — ГК) Германии), включая недвижимость. “Нетелесные” предметы не могут быть объектами права собственности. Это касается, например, безналичных денежных средств, энергии, результатов интеллектуальной деятельности, прав (требования и т.д.). В отличие от гражданского права, статья 14 Основного Закона Германии использует расширенное понятие права собственности, которое, в принципе, может быть распространено на любые объекты, в том числе на такие, которые не являются “телесными” предметами, например на безналичные денежные средства»²¹.

В качестве перспективы развития конституционного права частной собственности можно указать, что признание и защита «бестелесных» объектов права частной собственности будет усиливаться в практике зарубежных государств.

5. Следующей тенденцией развития конституционного права частной собственности является то, что информация становится все более значимым объектом права частной собственности среди «бестелесных» объектов. Рост информационно-коммуникационных технологий приводит к фор-

¹⁸ Нуртдинова А. Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 30–46.

¹⁹ См., например: Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екб. : На логи и финансовое право, 2005. 336 с. ; Тархов В. А., Рыбаков В. А., Фатеев М. А. О коллективной (корпоративной) форме собственности // Юрист. 2006. № 12.

²⁰ URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 15 октября 2015 г.).

²¹ Румянцев А. Авторское право на современном этапе и конституционная гарантия права собственности. Функционально-эмпирический анализ с особым учетом практики Федерального конституционного суда Германии // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации : сборник докладов. М. : Институт права и публичной политики, 2010. С. 236.

²² См.: Цоргаева М. Б. Трансформация отношений собственности в информационной экономике : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. С. 11–12.

мированию виртуального экономического пространства, которое не знает границ. Все обыденнее становятся виртуальные деньги, виртуальные торги, виртуальные кражи такой же виртуальной собственности. При этом вопросы частной собственности в информационно-коммуникационных сетях до сих пор урегулированы фрагментарно.

В связи с этим экономисты отмечают, что происходит трансформация отношений собственности под влиянием развития техники, глобализации, институциональных изменений. Складывается виртуальное экономическое пространство: совокупность экономических отношений с использованием глобальной сети Интернет и иных информационно-коммуникационных технологий²². Формируется информационно-сетевая экономика. Появилась новая форма капитала — информационно-технологическая, т.е. научно-техническая, социально-экономическая, духовная и другие виды информации, используемые в экономическом обороте для получения дохода. Особенностью данных процессов является то, что объекты права собственности перераспределяются; передача прав на них осуществляется на «мегауровне»; происходит размывание прав собственности²³.

Развитие информации как объекта права собственности отмечается и юристами. Например, возникает сложность с идентификацией и защитой отношений, возникающих внутри компьютерных ролевых игр. Суть проблемы состоит в том, что игроки используют в виртуальном мире игры виртуальные предметы (монеты, артефакты), имеющие реальную цену и продающиеся игроками друг другу. Приводятся данные,

согласно которым с учетом объема виртуальной собственности, участвующей в обороте за реальные деньги, виртуальный ВВП многопользовательской ролевой онлайн-игры Everquest примерно равен реальному ВВП Болгарии, а курс игровой валюты к курсу доллара США составляет 0,0107, т.е. больше, чем у многих реальных валют²⁴.

Следует согласиться с А. И. Савельевым, который пишет, что «правовой режим такого рода объектов в России и ряде других стран является весьма неопределенным»²⁵. А. И. Савельев предлагает четыре подхода к правовому регулированию виртуальной собственности:

- 1) право не должно регулировать данные отношения;
- 2) распространения на виртуальную собственность норм вещного права в целом и права собственности в частности;
- 3) применение существующих норм о результатах интеллектуальной деятельности;
- 4) квалификация объектов виртуальной собственности в качестве «иного имущества» и применение норм о соответствующих видах договоров, деликтах и неосновательном обогащении. При этом А. И. Савельев склоняется к последнему предложенному варианту. А вот А. В. Лисаченко полагает, что к подобным объектам возможно применение отдельных элементов правового режима вещей — как в отношении бездокументарных ценных бумаг. Он полагает, что неправильно относить данные правоотношения к обязательственным, поскольку они являются относительными и связывают только его участников²⁶. Решение поставленных проблем носит практический характер.

²³ Цоргаева М. Б. Указ. соч. С. 9, 10, 14.

²⁴ Архипов В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.

²⁵ Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150.

²⁶ А. В. Лисаченко поясняет: «Особенности существования виртуальных вещей в искусственных мирах коренным образом отличаются от свойств безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг: в двух последних случаях в правоотношении четко определено обязанное лицо (банк, реестродержатель, депозитарий и т.п.)... Ситуация с виртуальным мечом или танком обратная: ни интернет-провайдер, ни администратор игры не стоят между обладателем виртуального объекта и неопределенным кругом прочих лиц. Даже создатель искусственной

Во-первых, встает вопрос о защите имущественных прав игроков и их «виртуальной собственности». Во-вторых, о необходимости должного налогообложения участников данных отношений²⁷. В заключение следует согласиться с мнением А. В. Лисаченко, что новые объекты

конституционных и гражданских прав являются и функционируют вне зависимости от их правовой природы и признания доктриной²⁸. Необходимо осмысление и анализ сущности, природы появляющихся объектов, определение порядка их правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алебастрова И. А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 20.
2. *Алексеев С. С.* Право собственности. Проблемы теории. — М. : Норма, 2007. — С. 7.
3. *Архипов В. В.* Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. — 2014. — № 9. — С. 69–90.
4. *Иванов П. А.* Проблемы конституционно-правового регулирования лоббизма в России // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 6. — С. 12–14.
5. *Лысяк В. Л.* Многомерная природа отношений собственности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Н. Новгород, 2006. — С. 12.
6. *Лисаченко А. В.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. — 2014. — № 2. — С. 104–110.
7. *Маркс К.* «Нищета философии» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 168.
8. *Матюхин Г. Г.* Ипотека: теория и практика // Банковское дело. — 2003. — № 4. — С. 18.
9. *Нуртдинова А. Ф.* Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции // Журнал российского права. — 2015. — № 1. — С. 30–46.
10. *Пахомова Н. Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений. — Екб. : Налоги и финансовое право, 2005. — 336 с.
12. *Проничева Е. Ю., Азизова Е. А.* Виртуальный мир: вызов современному налогообложению // Закон. — 2014. — № 9. — С. 96–101.
13. *Румянцев А.* Авторское право на современном этапе и конституционная гарантия права собственности. Функционально-эмпирический анализ с особым учетом практики Федерального конституционного суда Германии // Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации : сборник докладов. — М. : Институт права и публичной политики, 2010. — С. 236.
14. *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги

среды — виртуального мира — не имеет для этого достаточного контроля: он не может уследить за всем происходящим в своем «мире», да и не стремится к этому. Соответственно, предъявлять к нему требования, например, в связи с пропажей виртуального предмета не более рационально, чем к создателю мира реального. Как результат — для оформления прав на виртуальные объекты неосознанно (и совершенно естественно) используется вещно-правовая модель: копируются и переносятся «по ту сторону дисплея» отношения собственности» (см.: *Лисаченко А. В.* Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 104–110).

²⁷ *Проничева Е. Ю., Азизова Е. А.* Виртуальный мир: вызов современному налогообложению // Закон. 2014. № 9. С. 96–101.

²⁸ *Лисаченко А. В.* Указ. соч.

- в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 127– 50.
15. Склоцкий К. И. Собственность в гражданском праве : учеб.-практ. пособие. — 3-е изд. — М. : Дело, 2002. — С. 432.
16. Тархов В. А., Рыбаков В. А., Фатеев М. А. О коллективной (корпоративной) форме собственности // Юрист. — 2006. — № 12.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2015 г.

TENDENCIES AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVATE PROPERTY IN THE MODERN WORLD

BUKHONOVA Lilia Rafikovna — postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin State Law University (MSAL)

[Lis-jur@yandex.ru]

141315, Moscow, Moskovskaja oblast, Sergiev Posad, prospect Krasnoj Armii, d. 247, kv. 281.

Review. *The article considers the variability of the constitutional right to private property. The author determines perspectives and tendencies of development of the constitutional right to private property in the modern world, for instance, convergence of legal systems in the regulation of private property rights; weakening of individual private property of citizens; strengthening and growth of corporate property; expansion of the objects of constitutional right to property.*

Keywords: *constitutional right, right to private property, tendencies of the right development, private property, objects, corporate property, information.*